

Возвращение “Без вести пропавшего”

Кудьмура. - 1998. - 5 февр. - с. 10

МАСТЕРСКАЯ

— Жанры не разделяю — с удовольствием работаю над тематической картиной, в пейзаже, в портрете. Меня привлекают темы из русской истории и образы моего современника, красота нашей природы и древние русские города. Особенно — Москва, где прежде всего живут грандиозные творения зодчества нашего народа. Словом, я пишу человека и все человеческое...

В мастерской народного художника России Андрея Петровича Горского я увидел разножанровые картины. Седой, крепкий, подвижный, он показывает холсты и уже знакомые по выставкам, и новые, а в альбомах и каталогах работы, что ушли в Государственную Третьяковскую галерею, Русский музей, в десятки музеев нашей и иных стран. Он — убежденный реалист, не меняющий стилистических и тематических привязанностей, продолжающий стародавние национальные традиции, приверженец московской школы живописи.

Первые его работы относятся еще ко времени обучения в Московской художественной школе при Институте имени В.И.Сурикова, куда он поступил в 1939 году, преодолев серьезный конкурс. В начале войны школу эвакуировали в Башкирию, в село Воскресенское. Андрей писал все, что видел, — людей, крестьянские избы, весну и последний снег... Дипломом же, который защитил с отличием в Суриковском

“Без вести пропавший. 1946 год”. 1962 г.

институте, стала серия из шести холстов на тему оперы Мусоргского “Хованщина”, а также картины “Рассвет в Москве. XVII век” и “Из былого Москвы”.

Три работы были показаны на выставке в Академии художеств — их заметили. Известность же он получил картинами, посвященными прошедшей войне. Особенно ставшей хрестоматийной — “Без вести пропавший. 1946 год”.

Конкретным поводом стало посещение Андреем Петровичем тверской деревни Высокополье, в которой почти все мужское население было выбито войной. В деревню вернулся лишь один солдат — и тот без ноги. У хозяйки дома, где жил художник, Федосьи Михайловны Пуховой погибли все три сына. Но все равно она ждет, надеясь на невероятный счастливый случай. Именно неожиданное возвращение, “всем смертям назло”, и стало сюжетом картины.

— Как-то в Манеже, — вспоминает Андрей Петрович, — одна из смотрительниц выставки рассказала мне, что к картине приходила пожилая женщина и всегда плакала. Вероятно, во время войны она потеряла сына, мужа или брата. Но в ее душе теплилась надежда, которую и поддерживало мое произведение. Ее слезы — самая неоценимая награда для меня...

Тему священной памяти, горя и славы Великой Отечественной войны продолжают картины “Каждая пядь земли. 1941 год”, “Суровое время. 1941” и “9 мая 1945 года”.

Военная тема и сейчас волнует художника. Вероятно, поэтому он вернулся к картине “Без вести пропавший” — пишет ее вариант. Но она воспринимается ныне острее, шире, приобретает новое смысловое и духовно-нравственное содержание. В ней видится трагедия Афганистана и Чечни, когда “без вести пропавши-

ми” стали тысячи российских солдат, которых ждут матери и жены. Дождутся ли?..

Еще над одной драматической картиной работает художник — над групповым портретом “Последние жители деревни Мартус”. Находится деревня в Тверской области, где еще в шестидесятые годы семья Горских приобрела небольшой дом. Тогда здесь обитало более 300 жителей. Теперь — единицы. Этюды к картине я и увидел в мастерской. Это портреты Татьяны Молотковой, волевой, мужественной, умной русской женщины, девочки Насти Каревой, Николая Гаврилова, Нюты Смирновой... Собственно, это не этюды, а вполне законченные, мастерски исполненные произведения, так они и экспонировались на выставках.

Целиком же картину художник впервые предполагает показать через год на своей персональной выставке, которую составят более 300 живописных и графических работ.

Среди них будут и новые “деревенские” картины — “Медвяная пора”, “Июль”, “Течет...”, “Баня”, “Торжок”. И, конечно, новые произведения о Москве. Художник страстно любит Москву. Да и не может быть иначе. Андрей Петрович родился в 1926 году на Маросейке, одной из красивейших и старейших улиц Москвы, города, по его словам, “созидательной силы русского национального духа”. Первым, кто помог ему познать этот глубокий смысл, был его отец, доктор медицины.

Московский цикл пополнится двумя новыми, значительными холстами. Первый —

“Раздумья” — посвящен князю Дмитрию Пожарскому. Другой воссоздает величественный памятник XVII века — храм Успения, некогда стоявший в начале Покровка. Он был особенно любим семьей Горских, в нем крестили маленького Андрея. Церковь разрушили в тридцатые годы — и вот теперь она возвращается в Москву в прежней красоте, стройности и гармоничности в картине художника.

Но сколько таких дивных памятников исчезло, и мы мимо этого не могли пройти — это означало бы предательство по отношению к отечественной культуре, к нашим духовно-нравственным ценностям, которые веками создавались дедами нашими и прадедами, побились их кровью, когда они отстаивали с оружием в руках Родину. Поэтому мы, деятели культуры и искусства, включились в борьбу за сохранение национальных сокровищ, нашего наследия...

Еще в семидесятые годы Андрей Петрович становится одним из основателей, а затем в течение 25 лет руководителем Комиссии по охране памятников истории и культуры при правлении Союза художников СССР. Интеллигентный, мягкий, деликатный человек оказался к удивлению многих товарищей энергичным борцом, неутомимым общественным деятелем. Комиссия добила от московских властей принятия ряда постановлений по защите многих памятников зодчества. Теперь уже нет ни Союза художников СССР, ни, к сожалению, этой комиссии. Нынешние многочисленные союзы, федерации, объедине-

ния художников охраной памятников совершенно не интересуются.

— Каково, на ваш взгляд, сегодняшнее состояние дела по сбережению памятников в Москве?

— Конечно, много делается по восстановлению разрушенных храмов и старинных зданий, в чем несомненная заслуга мэра столицы Юрия Лужкова. Но, по-моему, еще нет единой системы по охране памятников, наделенной непререкаемыми властными полномочиями и правами...

— А что скажете о современном изобразительном искусстве?

— Его положение тяжелое. Отрицательное влияние оказывают на него различные зарубежные течения. Они подрывают основы исконных национальных традиций. Воинствующий дилетантизм, безвкусица, откровенная неграмотность буквально захлестывают профессиональное искусство.

— Тем не менее ваши картины и сейчас популярны. Они успешно экспонируются даже за границей. Так, в итальянском городе Болонья состоялась выставка “Живопись в России: семейная традиция”, которая была принята очень хорошо...

— Да. На ней были представлены работы Николая Михайловича Чернышева, выдающегося художника и прекрасного человека, моего тестя, его дочери и моей жены Екатерины Чернышевой, мои и, наконец, нашего сына Николая Горского-Чернышева.

**В мастерской побывал
Вас. АНДРЕЕВ**